

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.1:330.342.24

DOI: 10.17223/19988648/34/14

Е.Е. Жернов, Е.В. Нехода

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РЕСУРСОДОБЫВАЮЩЕМ РЕГИОНЕ

В статье рассматривается методологическое обоснование человекоцентричного (человек-центр) подхода к исследованию социализации экономики знаний в ресурсодобывающем регионе. В соответствии с этим подходом главной целью и средством социально-экономического становления и развития исследуемой экономики является человек труда (человек-работник) с его потребностями, способностями и научными знаниями.

Ключевые слова: экономика знаний, ресурсодобывающий регион, социализация, концепция.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы раскрыть фундаментальную научную проблему, на решение которой направлено исследование¹, – разработка концепции социализации экономики знаний в ресурсодобывающем регионе. Методологической основой исследования являются положения новой экономической теории знания, новой экономической социологии и институциональной теории постиндустриального общества. Используются идеи экономической теории гуманизации, развиваемой в трудах ученых Института экономики РАН по проблемам становления информационно-индустриального общества [1, 2, 3]; концепции человекоцентричной парадигмы, изложенной в коллективных работах ИМЭМО РАН [4, 5, 6]; формирующейся теории социализации трудовых отношений [7, 8].

Для раскрытия названной выше проблемы поставлены следующие задачи: определить цели и задачи социализации экономики знаний в ресурсодобывающем регионе, указать пути данного процесса.

В настоящее время наблюдатели фиксируют кризис гуманитарных наук, и в частности экономических. Необходим поиск новых методологических подходов к исследованию новейших феноменов и проблем хозяйственной активности. В связи с этим актуальным представляется применение общих и частных (специальных) естественно-научных методов в исследованиях экономики знаний с целью разработки концепции ее социализации в ресурсодобывающем регионе. Такой прием научной работы представляется плодотворным с точки зрения получения научных результатов, новых как для экономи-

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-36-50325 мол_нр.

ки, так и для опыта применения естественно-научных методов исследований в гуманитарных науках.

Решение поставленных задач обеспечено с помощью общенаучных методов познания (анализа и синтеза, исторического и диалектического), а также методов микро- и мезоэкономического анализа. При разработке концепции социализации экономики знаний в ресурсодобывающем регионе нами применены аксиоматический метод и системный подход. В первом случае мы опираемся на утверждение, принимаемое без доказательств в силу непосредственной убедительности, – человек есть высшая ценность. Человек как основа и цель должен занять достойное место в исследовании экономики знаний, дальнейшее развитие ресурсодобывающих регионов на пути к экономике знаний все более тесным образом связано с всесторонним развитием человека. Именно в экономике знаний четко обозначаются социальная природа человеческой личности, самоценность труда и смысл в удовлетворенности от работы, а не просто в материальной выгоде и оплате труда, как у «рационального индивида» неоклассической экономической парадигмы.

Соответственно в предлагаемом исследовании ресурсодобывающего региона под социализацией мы понимаем объективный эволюционный процесс осознания и признания в экономике знаний ценности личности и личностных качеств человека-работника, освоение им новых социальных ролей и функций. Цель понимаемой таким образом социализации – утверждение в обществе в качестве приоритета ценности личности человека труда, т.е. его всесторонних способностей (цель – поставить человека труда в центр социально-экономической структуры). Задачи социализации – осознание и признание социумом ценности личностных качеств человека-работника.

Не представляется возможным понимание социализации без системного подхода, поскольку только наличие определенных устойчивых отношений позволяет формировать социализацию как механизм социального развития. Предлагаемая нами системная модель социализации включает три уровня: индивид (работник), ресурсодобывающее предприятие, региональная экономика (как самостоятельные сектора экономики знаний, так и сектора экономики знаний ресурсодобывающих отраслей).

Социализация индивида предполагает развитие его творческих способностей в соответствии с новыми потребностями как личности, не ограниченными только потреблением материальных благ, но требующими услуг социальной сферы. Речь идет прежде всего о работниках интеллектуального труда.

Конечным выражением социализации ресурсодобывающего предприятия является пополнение доходной части регионального бюджета: будучи его основным источником, такие предприятия представляют собой материальную базу социального развития. В условиях передачи источников национального богатства в частную собственность это возможно лишь при условии активной социальной политики крупных предприятий, органов региональной и местной власти, государства, а также социально ответственного поведения всех участников.

Социализация региональной экономики состоит в формировании общественных отношений, гарантирующих защиту социально-экономических интересов человека-работника и населения в целом, проживающих на соответст-

вующей территории. При этом первичной формой общественных отношений является местное самоуправление, получающее сегодня новое развитие [9, 10].

В рассмотренной системе социализации экономики знаний ресурсодобывающего региона индивидуальная (личностная) составляющая имеет с позиции человекоцентричной парадигмы повышенную значимость.

Продолжительный кризис, затруднения при решении социально-экономических региональных проблем заставляют искать новые пути ослабления их напряженности. Главная роль среди них принадлежит проблеме усиления деятельности по социализации экономики знаний на уровне региона.

Регион, как известно, характеризуется: 1) сложившимися исторически системами разделения труда и соответствующей подготовки и переподготовки персонала, особыми инфраструктурой и управленческой структурой; 2) наличием своих программ развития существующих форм организации жизнедеятельности населения; 3) общностью живущих на данной территории людей, признаваемых целью и исполнителями программ развития, обладающих самосознанием субъекта действия. Таким образом, регион рассматривается как общественная система, ставящая задачу непрерывного самовоспроизводства.

Основное воздействие на социально-экономическое развитие региона оказывает возраст его экономической структуры. Наиболее ясно роль возраста видна в старопромышленных ресурсодобывающих территориях, где он обычно становится причиной экономической депрессии. Уменьшение объемов промышленного производства, повышенный уровень безработицы, увеличение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, снижение качества и доступности социальных услуг, отрицательная демографическая динамика, критическая экологическая ситуация – таков перечень проблем, имеющих в этих регионах и создающих их негативный образ в обществе. Полагаем, что данная характеристика ресурсодобывающего региона довольно полная для постановки проблемы формирования в нем концепции социализации экономики знаний.

Региональное развитие экономики знаний имеет страновую специфику, обусловленную национальными традициями, ролью научно-образовательно-инновационной сферы в общественном производстве и целями региональных и местных органов власти. Поэтому зарубежный опыт развития экономики знаний может быть применен в нашей стране только с учетом особенностей ее национально-культурного и социально-экономического развития. Следовательно, необходимо разработать аутентичную концепцию социализации экономики знаний, отражающую степень создания социально-экономических предпосылок в ресурсодобывающем регионе.

Исходным положением такой концепции может, по нашему мнению, служить предложенное Н. Штером [11, 12] понимание знания как способности к социальному действию. Это означает, что общество знания переходит «от воздействия на окружающий мир, характерного для доиндустриальной и индустриальной фаз, ...к воздействию на самое себя» [13. С. 195].

Важным направлением разрабатываемой новой концепции социализации экономики знаний в ресурсодобывающем регионе является человекоцен-

тризм, согласно которому в центре социально-экономического развития (социально-экономической структуры) находится человек, обладающий научными знаниями (когнитивный человек). Суть нового направления состоит в том, что экономика знаний должна служить удовлетворению потребностей человека, обеспечивать все условия для полноценного развития личности. Здесь выделяют две стороны, связанные с особенностями современной стадии общественно-экономического развития.

Первая заключается в изменении роли человека в экономике в целом и на ее микроуровне: из «придатка машины», каким он являлся в индустриальную эпоху, человек превратился в производителя научных знаний, воплощаемых в инновациях – важнейшем факторе развития современной экономики, основанной на знаниях. Поэтому значимую роль в экономическом развитии микроуровня, в том числе ресурсодобывающего предприятия, стала играть такая качественная характеристика работника, как образование (XXI в. объявлен ЮНЕСКО веком образования), т.е. когнитивизация и интеллектуализация.

Вторая сторона связана с пересмотром целей экономического развития, их социализацией и гуманизацией. Согласно разделяемому нами пониманию термина «социальное», «социальное – это не только то, что осуществляется *“за счет общества”*. ... социальная (в узком смысле этого термина) сфера общественных отношений является не системой общественных отношений вообще и не их составной частью, а их высшей, *“надэкономической”*, формой» [14. С. 109–110].

Гуманизация заключается в том, что в качестве конечной цели преобразований рассматривается создание условий для всестороннего развития личности для того, чтобы человек стал целью развития. Данное положение предполагает гуманизацию экономического теоретического знания, отказ от ресурсного и факторного подходов к человеку, утверждение того, что любая экономика, а экономика знаний особенно, должна существовать для человека, а не человек для экономики.

Человекоцентристская ориентация исследования экономики знаний (социализация экономики знаний) состоит в стремлении рассматривать социально-экономические проблемы сквозь призму основного вопроса о человеке, его позиции как центральной в системе экономических связей. Признание самоценности разумной личности является неотъемлемым условием социализации экономики знаний. Текущий XXI в. объявлен ЮНЕСКО также веком человека, в различных аспектах его социальной деятельности.

Для понимания места и роли ценностей человекоцентризма в становлении и развитии экономики знаний, ее социализации необходимо прояснить собственный смысл понятия «человекоцентризм» в отличие от понятия «антропоцентризм». Основными чертами антропоцентризма, по мнению Л.В. Бaeовой [15], выступают следующие установки:

- особенность, выделенность, исключительность человека в мире;
- примат человеческого императива над всеми другими ценностями;
- понимание природы как «фона», на котором происходит развитие человека и средств для удовлетворения его потребностей;
- естественность для человека эгоизма, индивидуализма, права частной собственности.

Понимаемый таким образом антропоцентризм сформировался в рамках европейского мышления, где человек истолковывался как центр рационально устроенного мира. Главным следствием антропоцентризма, считает Л.В. Баева, являются новые отношения с природой. Последняя определена как поле ресурсов для приложения креативных инновационных способностей человека, что и привело к экологическому кризису: «Мера давления человечества на природу, ландшафт, в котором он обитает, уже пройдена, и времени до самой катастрофы, как полагают специалисты, у нас осталось совсем не много (возможно не более 50 лет)» [15]. «...Антропогенная нагрузка на природу и ноосферу подошла к рубежу, по-настоящему критическому для человечества», – пишет и С. Губанов. Однако геосферные пределы известный экономист связывает с ростом частного капитала: «...капиталистический рост антагонистичен по отношению не только к людям труда, но и окружающей среде» [16. С. 4].

Таким образом, причиной экологического кризиса стало не «бесконтрольное воплощение антропоцентризма», как утверждает Л.В. Баева, а бесконтрольный рост частного капитала.

Преодоление кризиса будет действительно «неизбежно связанным с утверждением новых ценностей» [15]. Но если, по мнению Л.В. Баевой, «главная перемена в системе ценностей должна быть связана с переходом от антропоцентризма к экоцентризму», то, по мысли С. Губанова, которую мы разделяем, ответ на принципиальные вопросы дальнейшего социально-экономического развития дает неоиндустриальная парадигма, выработанная отечественной экономической школой [17].

Актуальность исследования проблем, связанных с социальным развитием экономики знаний регионов, не ограничивается спецификой сегодняшнего положения в стране. Современное рыночное хозяйство, несмотря на разнообразие его моделей, характеризуется тем, что основы будущего социального развития национальной экономики формируются на региональном уровне в процессе функционирования «неоиндустриальных округов». Такие исторически складывающиеся экономические комплексы, тесно привязанные к природным, демографическим и социальным особенностям регионов, выполняют функции экономических субъектов, приобретающих сегодня значимость не только в региональной, но и национальной экономике.

«В контексте неоиндустриальной парадигмы ближайшая перспектива развития... состоит в переходе от диктата частного капитала, асоциального и бесчеловечного, к власти капитала социального... и человекоцентричного» [16. С. 11]. Таким образом, антропоцентризм рассматривает отношения «человек – природа», человекоцентризм – отношения «человек – природа – общество».

При этом в центре должен быть не просто человек (человек вообще – абстрактный человек), а человек труда: собственник частного капитала тоже человек, но человек, хищнически эксплуатирующий природу и наемного работника, именно это вызывает критику антропоцентризма за нарушение экологии. Анализируя, казалось бы, только взаимодействие человека вообще и природы, элиминируя общественную форму производства, неоклассики в действительности вносят в это представление капиталистические отношения:

их «человек вообще» на самом деле есть человек капиталистического общества. Выдвигая рациональную максимизацию личной материальной выгоды в качестве всеобщей и необходимой, природной черты человека, неоклассики тем самым утверждают взгляд на общество как на капиталистическое. В этой связи актуальны слова К. Маркса о том, что буржуазные экономисты изображают производство как «заключенное в рамки независимых от истории вечных законов природы, чтобы затем при удобном случае буржуазные отношения совершенно незаметно протащить в качестве непреложных естественных законов общества in abstracto» [18. С. 713].

Именно в трудовом процессе и сопутствующих ему культурных обстоятельствах человек постоянно осваивает, т.е. присваивает, усваивает и производит новые знания. В результате осуществления этих процессов человек формируется как творческая личность и реализует свой социально-экономический потенциал. Научные знания являются сегодня ключевым фактором самоактуализации потенциала человека и наиболее полного удовлетворения его потребностей. «Рост научного знания всегда обеспечивался попытками нахождения *новых* способов использования различных явлений и объектов природы во благо человека» [19].

В основу новой научной концепции, адекватно выражающей современные особенности развития социума, должен быть положен новый принцип, базирующийся на усилении роли научных знаний. Сознательная деятельность человека, основанная на научных знаниях, реализуется на практике посредством знаниеемких (наукоемких) отношений, связей и взаимодействий. В экономике, основанной на знаниях, человек начинает осуществлять свое воздействие на окружающий его мир прямо пропорционально своему знанию [20]. Вместе с тем «влияние научного знания в современных обществах не ограничивается только экономикой. Именно его беспрецедентное проникновение во все сферы социальной жизни в первую очередь позволяет охарактеризовать современные развитые общества как общества знания» [13. С.195].

Примерно с 20-х гг. прошлого века в экономической науке развивались два направления понимания человека – инструментальное и социологическое. Инструментальное направление основывалось прежде всего на способностях человека к производственной деятельности, на направленности людей на материальное потребление. Формирование инструментального взгляда на человека привело к рассмотрению его только как субъекта, используемого в процессе производства. Были разработаны соответствующие теории и концепции, в основе которых лежит представление о человеке как об инструменте экономической системы и экономического развития. Мы считаем, что в формате этого подхода сформировалось понимание человека как субъективного фактора производства.

Социальные условия жизни населения представляли интерес в рамках второго направления, институционально-социологического, где происходило развитие таких концепций, как «уровень жизни» и «качество жизни». Эти концепции уже обосновывали ответственность государства за благосостояние своих граждан. Центральное место в них занимал человек, который рассматривался как первопричина эффективного экономического развития. Эконо-

мические процессы служили лишь средством достижения главной цели – создание благоприятных условий для существования индивидуумов и максимальное удовлетворение их потребностей.

Институциональная теория постиндустриальной экономики объявляет главной целью постиндустриальной цивилизации всестороннее совершенствование человеческой личности, обогащение духовного мира индивида, возвышение его потребностей и развитие способностей. Экономическое развитие и накопление материальных благ при этом рассматривается не как самоцель, а как средство для достижения указанной высшей цели [21. С. 39]. Теперь создаваемые экономические блага должны обеспечивать всестороннее развитие личности и общества. Понятие «производство» трансформируется в понятие «созидательный труд», что в большей мере соответствует гуманизации экономической деятельности. Таким образом, «человеконаправленность» современного хозяйствования в условиях социализации экономики знаний представляет собой императив, объективно требующий и гуманистически ориентированных экономических научных знаний [22], гуманистической когнитивизации.

Главная идея современного институционализма – в утверждении не просто возрастающей роли человека как основного экономического ресурса постиндустриального общества, но и в аргументации вывода об общей переориентации постиндустриальной системы на всестороннее развитие личности [23]. По мнению институционалистов, экономическая наука не может заниматься чисто экономическими отношениями. Она должна учитывать весь комплекс условий и факторов, влияющих на хозяйственную жизнь, в том числе правовых, социальных, психологических, политических. Изучая развитие капиталистического общества, они выступают с его критикой, ратуют за расширение социальных программ, в частности за социальные гарантии занятости, за то, чтобы государство взяло под свою опеку экологию, образование, медицину [23].

Предлагаемая концепция социализации отличается фокусированием на так называемых «неэкономических» аспектах поведения индивида в экономике знаний, прежде всего социокультурных и духовно-нравственных, предполагающих исследование роли его морально-нравственных установок и ценностных ориентаций в экономическом развитии. Это обуславливает тенденцию к развитию междисциплинарных взаимодействий экономической теории с другими дисциплинами социально-гуманитарного цикла и применению соответствующей методологии.

В целом можно констатировать, что человекоцентризм, имманентно связанный со стремлением человека к научным знаниям, выступает в качестве ключевого принципа экономики знаний, которая может обеспечить выход не только из экологического, но и из общего кризиса. Это особенно актуально для ресурсодобывающих регионов России. Когнитивное человекоцентричное видение социально-экономического развития тем самым открывает возможность такого понимания условий хозяйственной деятельности, в которых развивается человек, стремящийся разрешить проблему смысла своего положения в качестве наемного работника интеллектуального труда.

Реализация таких предлагаемых базовых принципов изучаемой проблемы, как человекоцентризм, когнитивизм, социализация и гуманизация, позволит раздвинуть рамки понимания смысла и роли человека в процессе становления и развития экономики знаний страны и ее ресурсодобывающих регионов, переместить человека с периферии общественного сознания в его центр.

Человеконаправленность в социализации экономики знаний ресурсодобывающего региона представляет собой более методологию, чем теоретическую систему. Такой подход в экономической системе может стать целью, содержанием и методологическим принципом формирования научных знаний в виде непрерывного образования работника, прежде всего профессионального, занимающего центральное место в региональной инновационной системе.

Например, анализ опыта Кемеровской области как ресурсодобывающего региона [24] показывает, что здесь сформировались отдельные элементы региональной инновационной системы, которые дают положительные результаты. Существенно изменившаяся система финансирования научно-инновационного развития и новая роль предприятий, занимающихся коммерциализацией новых и улучшенных товаров, дают основание для необходимости формирования концепции социализации экономики знаний в Кузбассе. Однако на сегодняшнем этапе развития в регионе нет целостного представления об искомой концепции, которая бы включала в себя цели, задачи и пути процесса. В силу этого особую актуальность представляет теоретическое исследование развития экономики знаний ресурсодобывающего региона и механизма его регулирования на практике. В основе выбора пути развития и социализации экономики знаний ресурсодобывающих регионов может, на наш взгляд, лежать идея интеллектуализации региона, включая управление им.

Эволюция индустриального общества в постиндустриальное характеризуется двумя важными обстоятельствами. С одной стороны, наука, образование, инновации приводят к превращению производства в технологическое основание науки как непосредственной производительной силы, к становлению интегрированной системы «наука – образование – инновации». С другой стороны, этот процесс приводит к индустриализации науки и образования как сфер производственной деятельности, порождает новые формы ее организации и интеграции с производством, например, технопарки и технополисы, научно-производственные комплексы и центры.

Специфика современного развития экономических отношений в науке и образовании характеризуется взаимодействием рыночных и нерыночных механизмов. Это обусловлено самим характером продукта этих сфер, соединяющего в себе свойства общественного блага и продукта личного потребления. При этом такое взаимодействие проходит на всех уровнях, в том числе мезоэкономическом (региональном). Сферу науки и образования – ведущую сферу экономики знаний – можно характеризовать, с одной стороны, как составную часть регионального хозяйства и, следовательно, функционирующую по общим экономическим законам данного этапа социума, а с другой – как системообразующую основу всего социально-экономического развития

региона. Такая характеристика может считаться вполне достаточной из-за неравномерности по скорости наблюдаемых процессов перехода общества из индустриального в постиндустриальный этап своего развития, когда главной сферой экономики становится сфера услуг, в том числе научно-образовательных.

Основываясь на понимании социального развития как становления интеллектуального труда ведущей формой человеческой деятельности [14], мы напрямую связываем интеллектуализацию и социализацию экономики знаний, рассматривая интеллектуализацию в качестве основного пути социализации.

В работе Г.Ю. Гагариной [25] показано, что интеллектуализация региона, развитие его потенциала становится императивом управления региональным развитием в современных условиях. Интеллектуальный потенциал управления регионом автором предложено рассматривать не только как сумму компетенций работников органов управления, но и как возможности органов управления регионом в целом, определяемые их организационным потенциалом. Предложены такие методы формирования и развития интеллектуального потенциала региона, как обучение персонала управления и использование эффективных технологий управления (стратегическое планирование, бенчмаркинг, маркетинг, менеджмент знаний), формирование новых баз данных (см., например, [26]), развитие партнерских отношений администрации со всеми стейкхолдерами регионального развития.

В условиях современного кризиса более отчетливо проявляются признаки десоциализации социально-трудовых отношений: снижение доли заработной платы в ВВП и ВРП, затруднение доступа экономически активного населения к существующим формам и видам социальной защиты, увеличение отчислений работников в фонды социального страхования и т. д. Главные препятствия на пути перехода России и ее ресурсодобывающих регионов к экономике знаний кроются не столько в технологической и в финансовой областях, сколько в социальной и институциональной сферах, не сориентированных сегодня на производство и труд. Выход страны и ее регионов на путь к экономике знаний связан с приданием деятельности государства, общества и бизнеса отчетливо выраженного инновационного и производительного характера. Это требует соответствующей социально-культурной переориентации общества (см., например, [27]). Необходима разработка системы критериев, стандартов и показателей меры социализации государства в целом, его региональных и местных органов власти. Внедрение такой системы позволит оценить фактический уровень социального развития России и ее ресурсодобывающих регионов, представить социальный аспект движения к экономике знаний в виде количественных индикаторов, тесно увязанных с экологическими показателями. Более того, построенная на верной аксиоматике концепция социализации позволяет разработать адекватные технологии социализации на промышленных предприятиях ресурсодобывающего региона.

Литература

1. Федоренко Н.П. Гуманистическая экономика. М., 2006.
2. Гуманистические ориентиры России / Л.И. Абалкин [и др.]. М., 2002.

3. *Медведев В.А.* Перед вызовами постиндустриализма: Взгляд на прошлое, настоящее и будущее экономики России. М., 2003.
4. *Цивилизационный процесс и социальные итоги развития США* / отв. ред. Л.Л. Любимов. М., 1993.
5. *Роль государства в социально-экономическом развитии США* / отв. ред. В.И. Марцинкевич. М., 1997.
6. *Социально-экономическая эффективность: опыт США: Система саморазвития* / отв. ред. В.И. Марцинкевич. М., 2000.
7. *Нехода Е.В.* Социализация трудовых отношений: дис. ... д-ра экон. наук. Томск, 2009.
8. *Нехода Е.В.* Теоретические и методологические аспекты исследования социально-трудовых отношений. Томск, 2007.
9. *Валентей С.Д., Нестеров Л.И.* Развитие общества в теории социальных альтернатив. М., 2003.
10. *Глазырин М.В.* Инновационный социально-производственный комплекс на уровне муниципального образования. М., 2007.
11. *Stehr N.* Knowledge societies. London, 1994.
12. *Stehr N.* Knowledge and economic conduct: The social foundations of the modern economy. Toronto, 2002.
13. *Осинов Г.В., Степашин С.В.* Экономика и социология знания: практ. пособие / Научный совет по Программе фонд. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания». М., 2009.
14. *Долгих Т.В., Логачев В.А.* Потребление нового среднего класса в стратегии социально-го развития общества. Кемерово, 2006.
15. *Баева Л.В.* Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Астрахань, 2004.
16. *Губанов С.* Новая индустриализация и сектор рециклинга // Экономист. 2014. № 12.
17. *Губанов С.С.* Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М., 2012.
18. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. М., 1958. Т. 12.
19. *Агасси Дж.* Антропоморфизм в науке. URL: <http://woreye.tumblr.com/post/69171920404>.
20. *Базархандаев Д.В.* Трансформация человеческого капитала при переходе к экономике, основанной на знаниях: дис. ... канд. экон. наук. Улан-Удэ, 2006.
21. *Никандрова Е.Г.* Роль духовно-нравственной составляющей человеческого капитала в его воспроизводстве: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2014.
22. *Салихов Б.В.* Интеллектуальный капитал организации: сущность, структура и основы управления. М., 2009. URL: <http://bv-salikhov.ru/intellektualnyj-kapital.html>
23. *Гарифуллин И.В.* Постиндустриальное развитие и социализация рыночной экономики: дис. ... канд. экон. наук. Уфа, 2006.
24. *Формирование экономики знаний в ресурсодобывающем регионе (на примере Кемеровской области)* / под ред. И.Б. Золотых, Е.Е. Жернова. Москва; Кемерово, 2013.
25. *Гагарина Г.Ю.* Развитие методологии управления пространственной интеграцией экономики регионов России: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2013.
26. *Жернов Е.Е., Кочергин Д.Г., Трофимов И.Е.* База данных «Измерение и анализ регионального развития экономики знаний в России»: свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2015620191 от 3 февраля 2015 г.
27. *Тутов Л.А., Гаврина Е.Г., Манасенко К.А.* Отчет о третьей международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: роль университетов». URL: http://www.uisrussia.msu.ru/docs/nov/sr_econ/2010/1/7_2010_1.pdf

Zhernov E.E., Nekhoda E.V. Department of Economics, Institute of Economics and Management, Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russia). E-mail: eugjernov@mail.ru. Department of System Management and Economics of Entrepreneurship, Faculty of Economics, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: sheyina@sibmail.com

THE CONCEPTION OF KNOWLEDGE ECONOMY SOCIALIZATION IN THE RESOURCES-EXTRACTIVE REGION.

Keywords: knowledge economy, resources-extractive region, socialization, conception.

The authors set the goal to develop the conception of knowledge economy socialization in the resources-extractive region. The creation and development of this conception is based on the integration of the new economic theory of knowledge and the new economic sociology in relation to the resources-extractive region, therefore, have an interdisciplinary character. This paper focused on a comprehensive study of the problems of knowledge economy, the socialization of the economy, the regional economy is demanded for practice. The article attempts to theoretical and methodological generalizations of some actual research issues related to the disclosure of objectives, tasks and ways of socialization of the knowledge economy in resources-extractive region. The purpose of socialization is the assertion of working man's individuality as a priority value in the society. Tasks of socialization are awareness and recognition by society of the value of working man's personal qualities. The main way of socialization is the intellectualization of the economy of resources-extractive region.

The authors state that human-centrism, inherently associated with the human desire for scientific knowledge, acts as a key principle of the knowledge economy, which could provide a way out not only ecological, but also from the general crisis. This is especially true for resources-extractive regions of Russia. Implementation of the basic principles of the proposed conceptions such as human-centrism, cognitivism, socialization and humanization will allow to broaden the scope of understanding of the meaning and role of man in the process of formation and development of the knowledge economy of the country and its resources-extractive regions. The demand for the conception of socialization suggested in the paper is shown by the example of Kemerovo Oblast as a typical resources-extractive region.

References

1. Fedorenko N.P. *Gumanisticheskaya ekonomika* [Humanistic economics]. Moskva, 2006.
2. *Gumanisticheskie orientiry Rossii* [Russian humanist landmarks] / L.I. Abalkin, A.V. Barysheva, T.V. Burmistrov i dr. Moskva, 2002.
3. Medvedev V.A. *Pered vyzovami postindustrializma: Vzgl'yad na proshloe, nastoyashee i budushee ekonomiki Rossii* [The challenges of post-industrialism: A look at the past, present and future of the Russian economy]. Moskva, 2003.
4. *Civilizacionnyy process i social'nye itogi razvitiya SShA* [Civilizing process and the social outcome of the US development] / Otv. red. L.L. Lyubimov. Moskva, 1993.
5. *Rol gosudarstva v social'no-ekonomicheskom razvitii SShA* [The role of the state in socio-economic development of the United States] / Otv. red. V.I. Marcinkevich. Moskva, 1997.
6. *Social'no-ekonomicheskaya effektivnost': opyt SShA: Sistema samorazvitiya* [Socio-economic benefits: the US experience: The system of self-development] / Otv. red. V.I. Marcinkevich. Moskva, 2000.
7. Nekhoda E.V. *Socializatsiya trudovykh otnoshenij* [The socialization of labor relations]: disertatsiya ... doktora ekonomicheskikh nauk: 08.00.05. Tomsk, 2009.
8. Nekhoda E.V. *Teoreticheskie i metodologicheskie aspekty issledovaniya social'no-trudovykh otnoshenij* [Theoretical and methodological aspects of the study of social and labor relations]. Tomsk, 2007.
9. Valentej S.D., Nesterov L.I. *Razvitie obschestva v teorii social'nykh al'ternativ* [Society development in the theory of social alternatives]. Moskva, 2003.
10. Glazyrin M.V. *Innovatsionnyy social'no-proizvodstvennyy kompleks na urovne municipal'nogo obrazovaniya* [Innovative socio-industrial complex at the municipal level]. Moskva, 2007.
11. Stehr N. *Knowledge societies*. London, 1994.
12. Stehr N. *Knowledge and economic conduct: The social foundations of the modern economy*. Toronto, 2002.
13. Osipov G.V., Stepashin S.V. *Ekonomika i sociologiya znaniya: prakticheskoe posobie* [Economics and sociology of knowledge: a practical guide] / Nauchnyy sovet po Programme fund. issled. Prezidiuma Rossijskoj akademii nauk "Ekonomika i sociologiya znaniya". Moskva, 2009.
14. Dolgih T.V., Logachev V.A. *Potreblenie novogo srednego klassa v strategii social'nogo razvitiya obschestva* [Consumption of the new middle class in the strategy of social development]. Kemerovo, 2006.
15. Baeva L.V. *Cennosti izmenyayushchegosya mira: ekzistencial'naya aksiologiya istorii* [The values of a changing world: the existential axiology of history]. Astrahan', 2004.
16. Gubanov S. *Novaya industrializatsiya i sektor reciklinga* [New industrialization and recycling sector] // *Ekonomist*, 2014, no. 12, pp. 3-11.

17. Gubanov S.S. *Derzhavnyj proryv. Neoindustrializatsiya Rossii i vertikal'naya integratsiya* [Sovereign breakthrough. Neoindustrialization of Russia and vertical integration]. Moskva, 2012.
18. Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works]. 2-e izd. V. 12. Moskva, 1958.
19. Agassi Dzh. *Antropomorfizm v nauke* [Anthropomorphism in science]. Available at: <http://woreye.tumblr.com/post/69171920404> (accessed 11 September 2015).
20. Bazarhandaev D.V. *Transformatsiya chelovecheskogo kapitala pri perehode k ekonomike, osnovannoy na znaniyah* [The transformation of human capital in the transition to the knowledge-based economy]: dissertatsiya ... kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.01. Ulan-Ude, 2006.
21. Nikandrova E.G. *Rol' duhovno-nravstvennoj sostavlyayushej chelovecheskogo kapitala v ego vosproizvodstve* [The role of the moral and spiritual component of human capital in its reproduction]: dissertatsiya ... kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.01. Sankt-Peterburg, 2014.
22. Salihov B.V. *Intellektual'nyj kapital organizatsii: suschnost', struktura i osnovy upravleniya* [The intellectual capital of the organization: the nature, structure and management framework]. Moskva, 2009. Available at: <http://bv-salikhov.ru/intellektualnyj-kapital.html> (accessed 11 September 2015).
23. Garifullin I.V. *Postindustrial'noe razvitie i socializatsiya rynochnoj ekonomiki* [Post-industrial development and socialization of market economy]: dissertatsiya ... kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.01. Ufa, 2006.
24. *Formirovanie ekonomiki znaniy v resursodobyvayuschem regione (na primere Kemerovskoj oblasti)* [Formation of the knowledge economy in the resources-extractive region (Kemerovo Oblast instance)] / pod red. I.B. Zolotyh, E.E. Zhernova. Moskva-Kemerovo, 2013.
25. Gagarina G.Yu. *Razvitie metodologii upravleniya prostranstvennoj integratsiej ekonomiki regionov Rossii* [Development of management methodology of spatial integration of the Russian regions' economies]: dissertatsiya ... doktora ekonomicheskikh nauk: 08.00.05. Moskva, 2013.
26. Zhernov E.E., Kochergin D.G., Trofimov I.E. *Baza dannyh "Izmerenie i analiz regional'nogo razvitiya ekonomiki znaniy v Rossii"* [Database "Measurement and analysis of regional development of the knowledge economy in Russia"]. Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registratsii bazy dannyh № 2015620191 ot 03 fevralya 2015 g.
27. Tutov L.A., Gavrina E.G., Manasenko K.A. *Otchet o tret'ej mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii "Innovatsionnoe razvitie ekonomiki Rossii: rol' universitetov"*. Available at: http://www.uisrussia.msu.ru/docs/nov/sr_econ/2010/1/7_2010_1.pdf (accessed 11 September 2015).